

ФГБОУ ВПО «Пензенская ГСХА»

Н.П. Пугачева, И.Н. Мавлюдов

Культура Пензенского края

Справочное пособие

Пенза, 2012

Ильдар Наильевич Мавлюдов Наталья Петровна Пугачева Культура Пензенского края

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16938296

Культура Пензенского края. Справочное пособие: Пенза; 2012

Аннотация

В пособии содержатся материалы по истории и культуре Пензенского края, в том числе, туристические маршруты и словарь персоналий. Пособие может быть интересно широкому кругу лиц, интересующихся вопросами отечественной истории и культурологии. Изучение истории и культуры малой Родины является неотъемлемой частью воспитательной работы в вузе и способствует формированию чувства патриотизма и гражданственности.

Содержание

1. Культура Пензенского края (краткий очерк)	1	6
1.1 Страницы истории		7
1.2 Понятие провинциальной культуры:		15
Пензенский край как провинция		
Конец ознакомительного фрагмента.		18

Мавлюдов И. Н., Пугачева Н. П. Культура Пензенского края

«В Пензе – вся история России...».
Е.А. Евтушенко

*«Многообразное культурное наследие,
сохраненное в Пензе ... делает ее важнейшим
центром культуры Российской провинции».*
Д.С. Лихачев

«Прекрасный город на свете».
*«Я ничего более не желаю, как провести и
кончить остаток дней моих в Пензе».*
М.М. Сперанский

«Гостеприимная Пенза».
«Прекрасные доброжелательные люди в Пензе».
В.А. Гиляровский

*«Чистота, приятное местоположение придают
городу веселость и красу».*
А.П. Сумароков

«Пенза – моя вдохновительница ... мой Парнас».
Д.В. Давыдов

1. Культура Пензенского края (краткий очерк)¹

1.1 Страницы истории.

1.2 Понятие провинциальной культуры: Пензенский край как провинция.

1.3 Основные тенденции развития культуры в Пензенском крае.

Основные термины и понятия

Буртасы, говор, засека, казачество, колонизация, крепость, культурное гнездо, мокша, Пензенский край, провинция и центр, срединность, усадьба, эрзя, этнос.

¹ Текст раздела подготовлен профессором О.С. Пугачевым.

1.1 Страницы истории

Пензенский край – это название, которое объединяет в себе и историческую, административно-территориальную структуру города Пензы и Пензенской области. Наша земля в различные периоды своей истории имела и разные границы в силу социальноисторических изменений, происходивших в ней или конкретно в нашем регионе. Принадлежа к Среднему Поволжью (р. Сура впадает в Волгу), наш край разделил общую судьбу этих мест. Его исконным населением были, в основном, эрзя и мокша, две подгруппы единого этноса, известного Западной Европе со Средних веков под названием «mordens». Самое древнее упоминание об этом народе содержится в труде известного историка VI в. н.э. Иордана, по происхождению остгота или алана. В X в. византийский император Константин Багрянородный в труде «Об управлении империей» упоминает страну Мордия – Mordi.

Современная археология указывает на то, что формирование мордвы происходило по междуречьям Оки, Волги, Цны, Суры, Алатыря. Эрзя и мокша как основные, но не единственные группы мордвы, говорят на разных, хотя и родственных языках. Между ними существует и некоторые различия антропологического характера. С древнейших времен эрзя селились в бассейне реки Суры, а мокша – в бассейне Мокши.

«Повесть временных лет...», упоминая о местоположении мордвы, указывает и на ее даннические отношения с Русью: «А по Оце реце, где втечеть в Волгу ... мордва свой язык А се суть инии языцы, иже дань дают Руси: чудь меря, весь, Муром, черемись, мордва...». Рассказывая о мордве под 1103 г. летописец сообщал: «того же лета бияся Ярослав с мордвою месяца марта в 4 день и побеженъ бысть Ярослав». Русские источники XII-XIII вв. называют имена племенных князей мордвы – Пуреш и Пургоз (Пургаз), которые затеяли междоусобицу. Данные источников свидетельствуют о том, что с XIII в. часть мордовского населения входила в состав Рязанского и Нижегородского княжеств. После событий 1236 г. мордва попадает под иго Золотой Орды и только со времени падения Казанского ханства (1552 г.) она добровольно входит в состав Русского государства [Голубева, Л.А. Мордва / А.Л. Голубева // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 т. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Под общ.ред. акад. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1987. – С. 97].

Более сложная история у другого этноса, издревле населявшего земли Пензенского края – татар. Здесь смешалась история тюрко-язычных и монголо-язычных племен. В начале XX в. считалось, что «Татары – собирательное имя для целого ряда народов тюркского происхождения с примесью монгольских элементов, говорящих на тюркском языке и исповедывающих ислам. В V в. под именем Та-та или Татан

(отсюда, вероятно, и происходит слово «татары») разумелось у китайцев монгольское племя, обитавшее в северо-восточной части Монголии и отчасти в Маньчжурии... В XI в. татары покорены тунгузами и отчасти переселились в Юго-Западную Монголию [Малый энциклопедический словарь. – Т.2. – Вып. 4. – Изд. 2-е, перераб и доп. – СПб: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1909. – Столбец 1688]. Естественно, в XII в. это племя было включено в империю Чингисхана.

В конце XX в. этногенез татар на основе достижений таких наук, как история, этнография, этнология и археология стал рассматриваться под несколькими ракурсами. Во-первых, это процесс проникновения тюрок в Среднее Поволжье в 1-й половине I тысячелетия н.э. под тюрками понимается группа народов, говорящих на особых тюркских наречиях. Достаточно сказать, что область их расселения протянулась от Средиземного моря до бассейна Лены и что это одна из ветвей урало-алтайских народов. К тюркам относились булгары, переселившиеся в VII – VIII вв. из степей Северного Кавказа и Приазовья на территорию левобережья Волги. Но здесь уже и ранее жили как тюркские и финноугорские племена, с которыми и стали соседствовать. В X в. новопоселенцы создают государство, вошедшее в историю под названием Волжской Булгарии. Ее ждала печальная судьба: под ударами монголо-татар Волжская Булгария в XIII в. закончила свое существование. Ее знаменитые города – Бумар, Биляр, Сувар и др. – были разрушены завоевателями,

а население частично уничтожено и многие уведены в плен. Те, кто уцелели, ушли в леса севернее Камы или в районы на правом берегу Волги. Правобережные булгары положили начало чувашам. «Казанские татары своим происхождением также связаны с местной поволжской средой. Непосредственными предками их являются булгары, отошедшие после разгрома Волжской Булгарии в лесные области к северу от нижнего течения Камы. Там они смешивались с местным финно-язычным населением – луговыми марийцами и удмуртами.

Вторгшиеся на территорию Среднего Поволжья монголы не оказали заметного влияния на формирование поволжских или казанских татар, в антропологических типах которых не прослеживаются черты центрально-азиатского монголоидного типа, к которому принадлежали монголы. Незначительную роль в их этногенезе сыграли турко-язычные кипчаки, составлявшие основное население золотой Орды. Сам этноним «татары» связан с одним из домонгольских племен. В эпоху походов Чингисхана и его преемников этим термином стали обозначать население Причерноморско-прикаспийских степей» [Козлова, К.И. Неславянские народы европейской части СССР / К.И. Козлова // Этнография. Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 245-246].

Мы привели лишь небольшой материал, характеризующий процесс раннего заселения и освоения территорий,

условно названных Пензенским краем, но уже из этой малой части от огромного числа научных данных перед нами предстает сложная, очень интересная картина взаимодействия племен и народов древней истории и культуры на территории края.

Собственно Пенза как крепость возникла на берегу одноименной реки (Пензы), которая неоднократно меняла русло, как и более полноводная Сура, которой теперь и суждено протекать по основной линии протяжения города. История Пензы и края получила широкое освещение не только в специальных трудах, но и в учебниках, учебной литературе для школ и вузов. Это облегчает задачу авторов данного курса культурологии в изложении основных событий пензенской истории.

Итак, после падения Казанского ханства территория Московского государства продвинулась далеко на Восток. Однако новые рубежи требовали постоянной защиты от недругов, в основном – кочевников «Дикого поля», ногайцев, кубанцев и крымчаков. Новая Русь создает удивительное фортификационное сооружение, с которым можно сопоставить разве только что Великую Китайскую стену. Таким сооружением был земляной вал, протянувшийся от Азова до юго-восточных окраин страны. Местами он, повидимому, прерывался, местами его заменяли или, напротив, дополняли засеки. Засеки в лесистой местности представляли собой срубленные деревья, лежавшие в беспорядке или, напротив, на-

ложенные друг на друга рядами, ошестинившимися верхушками деревьев против вражеской конницы, да и пехоты.

Военная история нашего края связана с казачеством и другими «служилыми людьми» разных национальностей, которые защищали порубежье государства в городе-крепости Пензе, возникшей, согласно традиционным данным, в 1663 г. Новый город был центром, где мирно соседствовали представители разных национальных культур, объединенные идеей мирного труда под защитой государства и сами защищавшие государство и себя. Соединение в одном лице землепашца, строителя и воина воплощено в памятнике Первопоселенцу, теперь уже привычному символу, культурному знаку нашего города. Что же за люди населяли крепость и посад в XVII в.? Это были стрельцы, пушкари, засечные сторожа, казаки, солдаты, станичники, среди которых мордва и татары, дворяне, служилые и ясачные чуваша, марийцы и др.

Планомерная колонизация края, проводившаяся правительством, сопровождалась раздачей земель приближенным государя. Такие «дачи» на здешних землях получили видные московские фамилии: Куракины, Нарышкины, Голицыны, Долгорукие, Апраксины и др. Новые хозяева выводили своих крепостных крестьян и селили их на «дачных землях». К 1710 г. в нашем регионе проживало около 90 тыс. человек в 600 населенных пунктах.

В августе 1717 г. пензенское население оказалось на грани

катастрофы. Огромное количество кубанцев совершило набег, взяв в плен 5327 человек обоего пола и убив 398. Крымский хан, организовавший «кубанский погром» на пензенских землях, не смог добиться главного – город не сдался, он выстоял, выдержав удар 14-тысячной армии противника. Защитниками города были люди разных сословий и разных национальностей, объединенных идеей защиты своей земли, своего социально-культурного пространства. Страшная по тем временам убыль населения пополнилась выходцами из Воронежской, Новгородской, Московской, Санкт-Петербургской, Архангелогородской, Киевской и Казанской губерний. Все это дало повод культурологу, профессору Н.М. Инюшкину прийти к следующему выводу: «До сих пор в диалектном ландшафте Пензенской области заметны три основных типа говоров – среднерусский, северно-русский и южнорусский. Но и соединение, фонетический и лексический синтез налицо. Южные (акающие) и северные (окающие) приучили местное население пропевать гласные; местная манера произношения, соединенная с южно-русскими диалектами, придала русской речи певучесть» [Инюшкин, Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри / Н.М. Инюшкин. – Пенза, 2004. – С. 59-60].

В истории нашего края нашли свое местное и богатое отражение такие исторические события, как восстания под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Ок-

тябрьская революция и Гражданская война, и самая страшная последняя война – Великая Отечественная. Ну и конечно все, что качалось всей страны от центра до окраин. Судьба Пензенского края неотделима от судьбы всей России. Но есть важная особенность, которая делает нашу культуру несколько отличной от той, что получила развитие в центре, а таковых в России два – Москва и Санкт–Петербург.

1.2 Понятие провинциальной культуры: Пензенский край как провинция

В изложении данного материала авторы опираются на монографию профессора М.Н. Инюшкина, которая упоминалась выше. В ней отражена многолетняя работа автора по исследованию огромного материала как наличной действительности, так и представленного в виде трудов предшественников. Поскольку работа носит глубокий аналитический и обобщающий характер, мы отсылаем заинтересованного читателя непосредственно к этому труду. В нашем же учебном пособии мы касаемся отнюдь не всех его сторон, а большей частью, материал дается конспективно в целях популяризации сложных культурологических теоретических построений автора.

Итак, говоря о культуре Пензенского края, мы должны помнить, что имеем дело с особым миром культуры, а именно – культурой провинциальной. Как же она определяется? Каковы ее отличия от культуры столичной, центральной? Ведь первое, что приходит на ум, когда идет речь о местах, удаленных от столицы, это словосочетание «глухая провинция». С этой стороны характерно высказывание, приводимое в упомянутом выше труде, сделанное по поводу оценки

провинциальной жизни выдающимся мастером слова В.П. Астафьевым: «Провинция – это как угарная баня, можно угореть до смерти... Если тебе начинает нравиться местная жизнь, местная речь, местный театр, местная газета – беги, не поддавайся этой сладости». Действительно, легко и жителям крупных культурных центров представить жизнь провинции, взяв в руки сочинения Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова... Она, бедная российская глубинка, почти всегда готова заглушить чертополохом обыденного бытия первые же ростки таланта или гения, просто свести с ума монотонной безысходностью серого неинтересного существования.

Но всегда ли и вся ли провинция такова, и какую роль играет ее культура или культура центра в ней? Вот и начались они – сложные вопросы, на которые до сих пор нельзя дать однозначных ответов. Здесь уместно привести слова В.Г. Короленко, который «смотрел на провинцию как на реальную основу России, пытался увидеть диалектику взаимосвязи центра и периферии: "Идеи, зарождающиеся в столицах, проникают в провинцию, откладываются здесь, накапливаются, растут и часто потом питают самые центры этой живой, сохранившейся силой тогда, когда в столицах источники порой уже иссякли... Жизнь – всюду! Есть жизнь и в столицах – кипучая и интересная! Но тут есть одна черта существенного отличия: то, что в столице является, по большей части, идеей, формулой, отвлеченностью, – здесь мы видим в лицах, осязаем, чувствуем, воспринимаем на себе. Поэтому

му поневоле то самое, что в столице является борьбой идей, здесь принимает форму реальной борьбы живых лиц и явлений"» [Указ. соч., С. 26].

Одни выдающиеся русские мыслители (В.О. Ключевский, В.Г. Короленко и др.) верили в провинцию, ее чистоту, творческие силы, другие – нет. Но так или иначе без провинции нет центра и напротив. Поэтому очень важно отметить идею взаимосвязи центральной (столичной, городской) и провинциальной (нестоличной, сельской) культурой. В целом же, можно сказать, что культура измеряется не столько количественно, сколько качественно. Например, когда о ком-то говорят как о малокультурном или человеке низкой культуры, то это чаще всего является синонимом бескультурия. Да и кому из нас не приходилось встречать в просвещенных столицах отъявленных хамов, а в глухой провинции – людей с прекрасным чувством такта. Конечно, здесь речь идет о частных случаях и свойствах носителей – субъектов культуры, больше о *культурности*, а не о культуре в целом.

Поскольку, как уже не раз отмечалось выше, существует едва обозримое число определений культуры. Было бы напрасной попыткой выделить одно универсальное определение провинциальной культуры. Однако современный исследователь культуры нашего края в упоминавшейся монографии выделяет, на наш взгляд, объективные признаки, опираясь на которые, можно точно указать на предмет исследования. Перечислим эти признаки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.